

Елена Бушаева

Две недели до школы

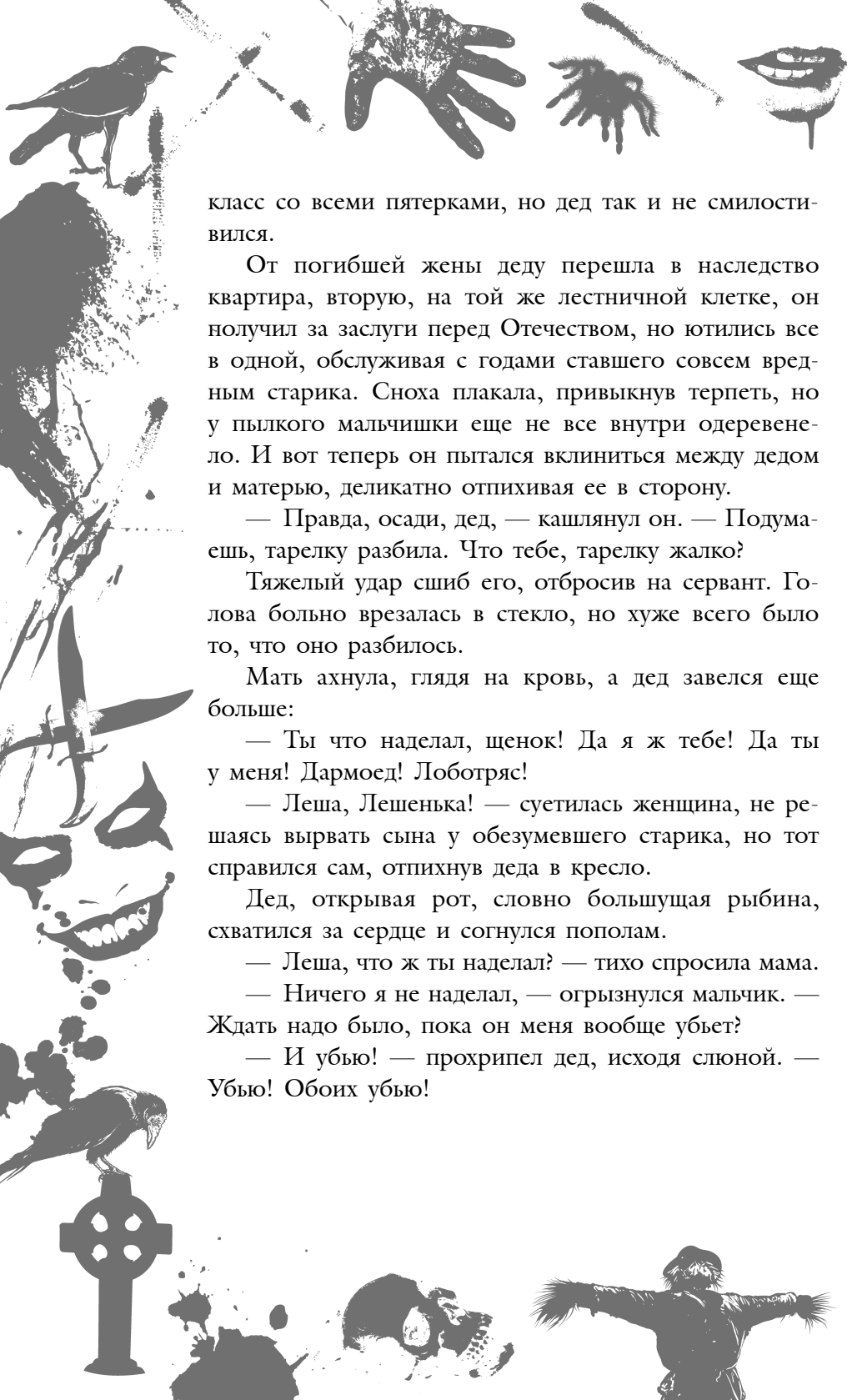
Пролог

— **А**х ты, стерва! — ревел дед на сноху, отпихивая защищавшего маму внука. — Место свое забыла?! Уберешься откуда пришла, рвань! И пащенка своего нагулянного забирай! Я ветеран! Я войну прошел! Притащились на готовое! Моя квартира! Моя!

Соседи, как обычно, не реагировали. Скандалы в семье Сомовых случались чуть ли не каждый день, даже милиция уже перестала ездить на вызовы, и если на лестничной клетке стояла непривычная тишина, то это даже был повод забеспокоиться, не случилось ли чего.

Когда-то это была большая благополучная семья, но теперь от нее осталось лишь три обломка: дед, жена погибшего сына и внук. Сын погиб под колесами неизвестного лихача, едва успев жениться, бабушки не стало немногим позже: не выдержало сердце потери, а дед принялся пить и чудить. Внука категорически не признавал, попрекая сноху, что родила раньше положенного, хотя сын не скрывал, что женился на беременной по большой любви, и знал, что ребенок точно от него.

Мальчик с возрастом стал копией отца; несмотря на сложную обстановку в семье, закончил восьмой

класс со всеми пятерками, но дед так и не смилюстивился.

От погибшей жены деду перешла в наследство квартира, вторую, на той же лестничной клетке, он получил за заслуги перед Отечеством, но ютились все в одной, обслуживая с годами ставшего совсем вредным старика. Сноха плакала, привыкнув терпеть, но у пылкого мальчишки еще не все внутри одеревенело. И вот теперь он пытался вклиниться между дедом и матерью, деликатно отпихивая ее в сторону.

— Правда, осади, дед, — кашлянул он. — Подумаешь, тарелку разбила. Что тебе, тарелку жалко?

Тяжелый удар сшиб его, отбросив на сервант. Голова больно врезалась в стекло, но хуже всего было то, что оно разбилось.

Мать ахнула, глядя на кровь, а дед завелся еще больше:

— Ты что наделал, щенок! Да я ж тебе! Да ты у меня! Дармоед! Лоботряс!

— Леша, Лешенька! — суетилась женщина, не решаясь вырвать сына у обезумевшего старика, но тот справился сам, отпихнув деда в кресло.

Дед, открывая рот, словно большущая рыбина, схватился за сердце и согнулся пополам.

— Леша, что ж ты наделал? — тихо спросила мама.

— Ничего я не наделал, — огрызнулся мальчик. — Ждать надо было, пока он меня вообще убьет?

— И убью! — прохрипел дед, исходя слюной. — Убью! Обоих убью!

Глава 1

В новом доме

Коробки, ящики, свертки, одежда, книги, посуда и прочая дребедень — все казалось бесконечным. Но Галка не верила глазам, потому что уже пережила подобное, когда уезжали из Саратова, только в обратном порядке. Взяли тогда, разумеется, не все: что-то распродали, что-то отдали, в Москву привезли только самое дорогое и необходимое. Однако на месте оказалось, что складывать вещи некуда: старенькая трешка была забита под самый потолок. Поэтому мама и папа, ругаясь с грузчиками за переплату по времени, не разбирая, отгаскивали все в гараж.

Пока они возились, Галка сгоняла проведать двор, прошла по этажам, заглянула за рваную дверную обивку новой квартиры под номером двадцать три и немного приуныла. Москва ее разочаровала. В кольце серых домов-коробок пряталась ржавая детская площадка с раздолбанными лазилками. В песке под покосившимся грибком собачники устроили своим питомцам туалет. За домом со стороны проезжей части росли деревья, но под ними не было ни травы, ни клумб — ничего.

Банда подростков сердито зыркала глазами на черноволосую загорелую девчонку и ее «понаехавших» родителей, временно прогнавших их из-за облюбован-

Две недели до школы

9

ных гаражей. Галка была не робкого десятка и пошла было знакомиться, но ее тут же окликнула мама и, вручив очередную коробку, велела отнести в новый дом.

— Там уже есть посуда, — заныла девочка, успевшая обшарить ящики в кухне и полюбоваться на сервант с разбитой дверцей.

— Галя! — беспрекословно шикнула мама. — Знаю я, что там за посуда. Нечего.

Пришлось брать и покорно нести коробку на шестой этаж. Старенький лифт не работал примерно с половины переезда: не выдержал постоянных катаний туда-сюда.

Окунувшись в пыльную затхлую тишину квартиры, взбудораженную новыми жильцами, девочка ногой захлопнула дверь, оглушительно грохнувшую старым замком, и, осторожно переступая через хлам, потащила коробку на холодную кухню.

Там уже сидел гость.

Галка вздрогнула от неожиданности и чуть не уронила коробку.

Но темноволосый круглолицый мальчишка поднял голову и улыбнулся ей, поэтому она не стала сразу орать и звать на помощь.

— Привет, — поздоровался он.

— Ты чего здесь забыл?

— Посмотреть хотел, кто это к нам заселяется.

— Посмотрел? Теперь вали.

Мальчишка со вздохом поднялся с табуретки, и Галка окинула неприязненным взглядом его старые поношенные вещи.

— Ты что, на помойке одеваешься? — невежливо хмыкнула она, больше от страха и досады. Незванный

гость растерянно оглядел себя, словно впервые видел, и девочке стало неловко. — Ладно, забей. Просто не надо так больше вваливаться. Ты не у себя дома.

— Я не буду, — серьезно пообещал мальчик и протянул руку. — Алексей. Или Леня.

— Галина... то есть, тьфу, Галя! А ты что, сосед?

— Сосед, — недовольно ответил он. — Разговорили вы тут все.

— Ну, извини, сосед. Мне тоже к вам не очень-то и хотелось. Шлак полный эта ваша Москва. В Саратове лучше было.

— А зачем тогда переехала?

— Слышь, Леха, думаешь, меня кто спрашивал?

— Меня тоже никто не спрашивает, — вздохнул сосед.

— Когда вырасту, — с ненавистью прошептала Галка, — свалю отсюда обратно! Пофиг, что квартиру продали. Заработаю, новую куплю!

Леша вздрогнул, и по лицу его как будто прошла рябь.

— Извини, — ответил он на удивленный взгляд. — Не люблю, когда злятся. Дед постоянно злится. И орет постоянно. Ты еще услышишь.

— Обрадовал, — кисло ответила девочка.

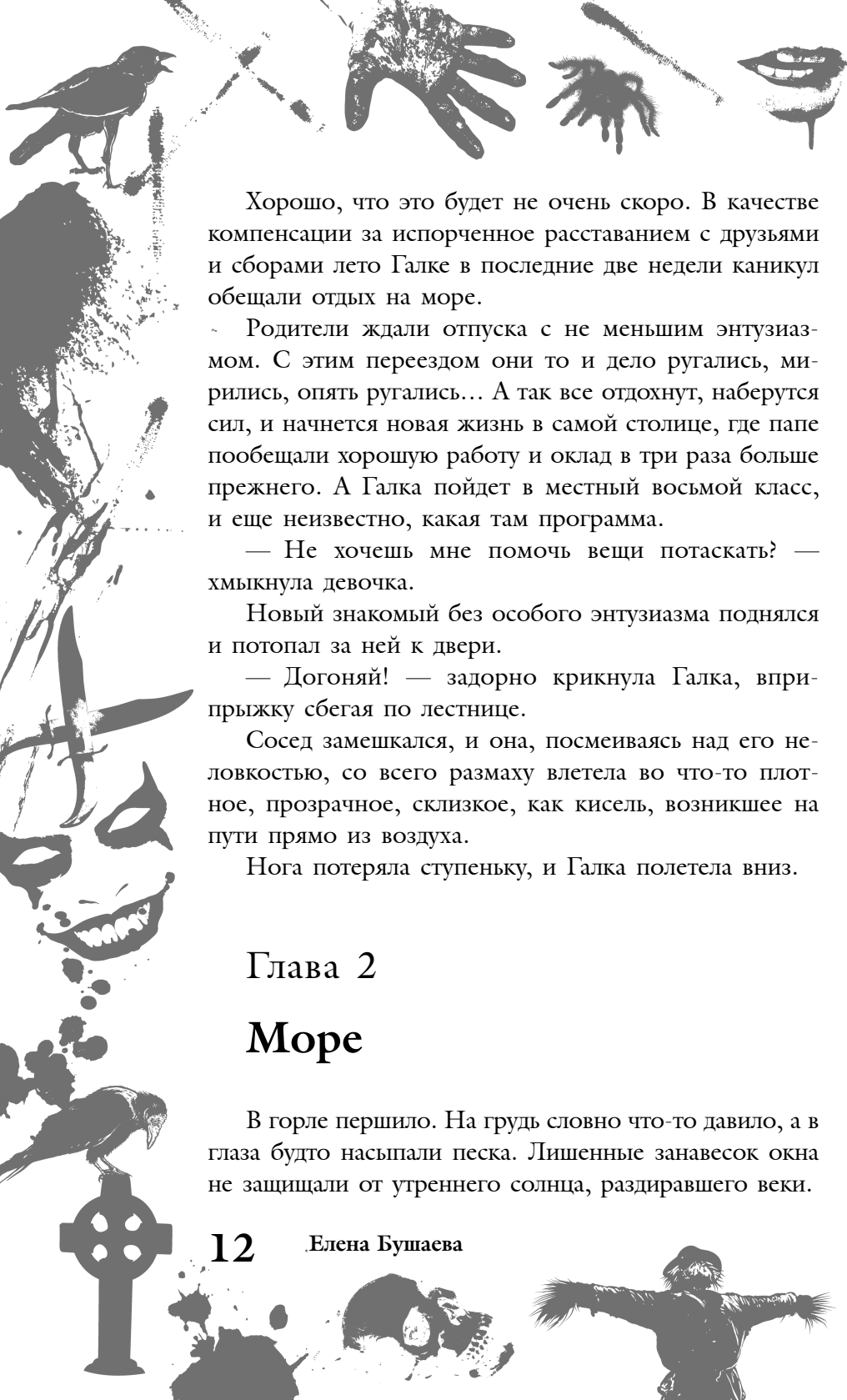
В этом смысле в Саратове тоже был просто рай. Все соседи молодые, бездетные, днем на работе, вечером гуляют. Один раз, правда, устроили ремонт, но быстро закончили.

Ничего, теперь они сами ремонт устроят. Папа говорил, в этой квартире все надо менять: проводку, сантехнику, полы... Обои почти все пузырями отходят, и даже тараканы от скуки сдохли.

Две недели до школы

11

Хорошо, что это будет не очень скоро. В качестве компенсации за испорченное расставанием с друзьями и сборами лето Галке в последние две недели каникул обещали отдых на море.

Родители ждали отпуска с не меньшим энтузиазмом. С этим переездом они то и дело ругались, мирились, опять ругались... А так все отдохнут, наберутся сил, и начнется новая жизнь в самой столице, где папе пообещали хорошую работу и оклад в три раза больше прежнего. А Галка пойдет в местный восьмой класс, и еще неизвестно, какая там программа.

— Не хочешь мне помочь вещи потаскать? — хмыкнула девочка.

Новый знакомый без особого энтузиазма поднялся и потопал за ней к двери.

— Догоняй! — задорно крикнула Галка, вприпрыжку сбегая по лестнице.

Сосед замешкался, и она, посмеиваясь над его неловкостью, со всего размаху влетела во что-то плотное, прозрачное, склизкое, как кисель, возникшее на пути прямо из воздуха.

Нога потеряла ступеньку, и Галка полетела вниз.

Глава 2

Море

В горле першило. На грудь словно что-то давило, а в глаза будто насыпали песка. Лишенные занавесок окна не защищали от утреннего солнца, раздиравшего веки.

На лбу уже назрела здоровенная шишка, к которой даже нечего было приложить холодного, потому что холодильник только-только включили и он еще не успел ничего наморозить.

Зато родители еще вчера развели настоящую трагедию с кучей ненужных охов и бесполезных рекомендаций быть поосторожнее. Можно подумать, она специально упала. Предатель-сосед бесследно дематериализовался. Вопреки его зловещим предсказаниям о буйствах деда ночь прошла тихо.

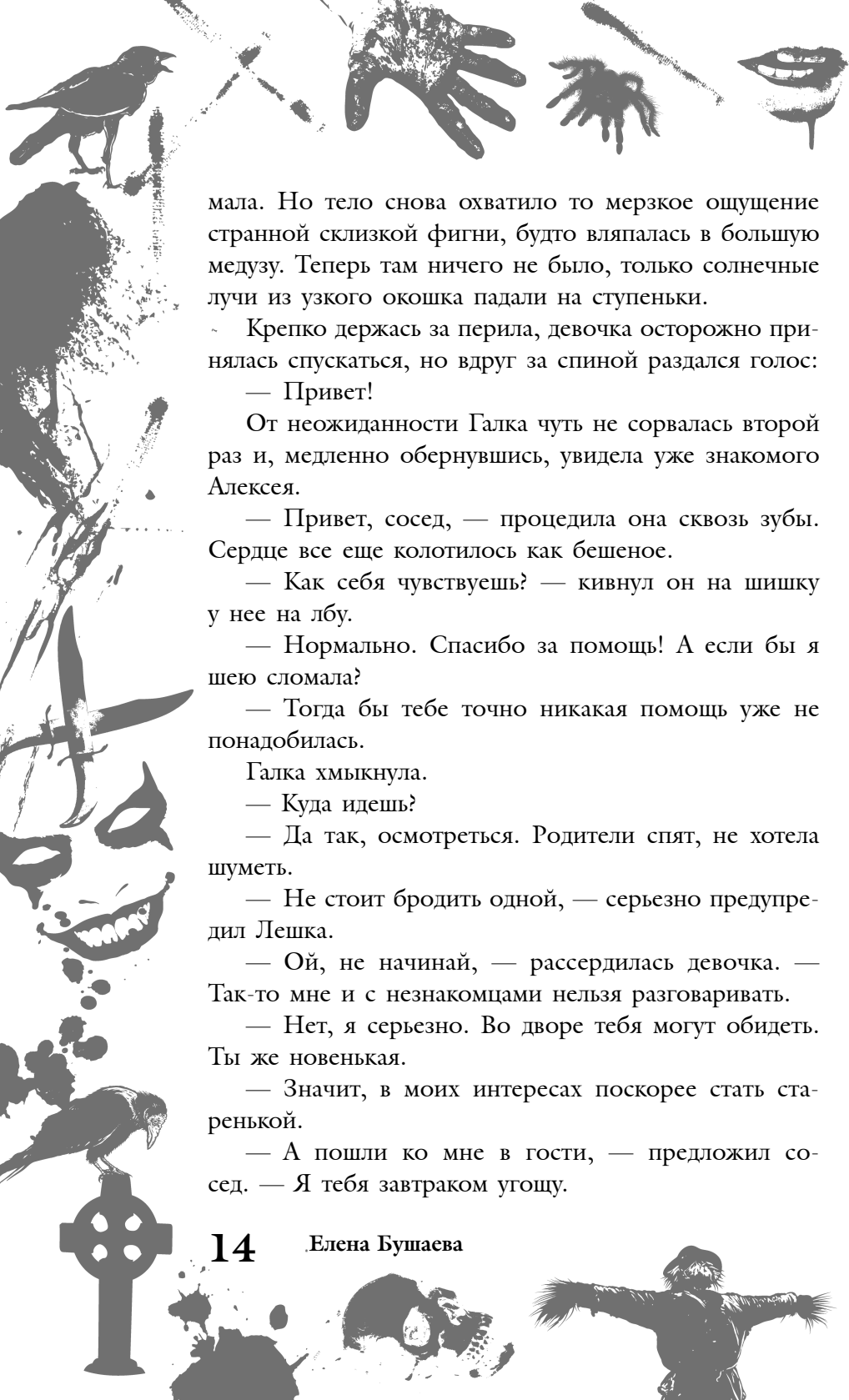
Подняв тучу пыли, девочка сдернула старый плед и закашлялась. Протопала в ванную, уныло посмотрела на себя в зеркало. Однако там все было несколько лучше, чем она предполагала. Шишка, хоть и большая, не налилась синяком, и если не мозолить глаза папе с мамой, у которых сейчас и без того достаточно хлопот, то повторной бури переживаний можно избежать. А вечером самолет — и море!

Кран гулко загудел, потом надсадно засипел, выплевывая ржавую бурю воду. Она текла, оставляя кровавые разводы, и все никак не светлела. Вздохнув, Галка прошла на кухню, где было уже более-менее прибрано, и напилась воды из бутылки.

Тишина стояла мертвая, и каждое движение звучало в ней оглушительным набатом, но уставшие за вчерашний день родители не просыпались. Делать было абсолютно нечего, поэтому Галка решила, пока есть время, исследовать территорию.

Тихо прикрыв за собой дверь, она выскользнула на лестничную площадку и, опершись на перила, долго разглядывала то место на лестнице, с которого упала. Выглядело страшновато. Хорошо хоть ничего не сло-

мала. Но тело снова охватило то мерзкое ощущение странной склизкой фигни, будто вляпалась в большую медузу. Теперь там ничего не было, только солнечные лучи из узкого окошка падали на ступеньки.

Крепко держась за перила, девочка осторожно принялась спускаться, но вдруг за спиной раздался голос:
— Привет!

От неожиданности Галка чуть не сорвалась второй раз и, медленно обернувшись, увидела уже знакомого Алексея.

— Привет, сосед, — процедила она сквозь зубы. Сердце все еще колотилось как бешеное.

— Как себя чувствуешь? — кивнул он на шишку у нее на лбу.

— Нормально. Спасибо за помощь! А если бы я шею сломала?

— Тогда бы тебе точно никакая помощь уже не понадобилась.

Галка хмыкнула.

— Куда идешь?

— Да так, осмотреться. Родители спят, не хотела шуметь.

— Не стоит бродить одной, — серьезно предупредил Лешка.

— Ой, не начинай, — рассердилась девочка. — Так-то мне и с незнакомцами нельзя разговаривать.

— Нет, я серьезно. Во дворе тебя могут обидеть. Ты же новенькая.

— Значит, в моих интересах поскорее стать старенькой.

— А пошли ко мне в гости, — предложил сосед. — Я тебя завтраком угощу.

— А дед твой? — напомнила Галка.

— Его сейчас нет.

Медленно кивнув, девочка направилась следом за соседом.

Лешка толкнул деревянную дверь и вошел в прихожую. Планировка в точности повторяла новую Галкину квартиру: налево туалет, ванная и дальше кухня, прямо по коридору виднеется гостиная с закрытыми дверьми в спальню. По дороге к гостиной — дверь в комнату слева. Толстое зеленоватое стекло в ней было разбито и хищно щетинилось осколками.

В тишине мерзко тикали часы.

Под выцветшим пятнистым линолеумом коробилась вздувшаяся фанера.

— Это что это тут у вас? — выдавила Галка.

— Вода протекла, — смущенно ответил сосед. — Пока не поменяли.

Прозвучало совершенно неправдоподобно. Судя по виду квартиры, менять тут что-то было бесполезно, только выносить на помойку и устраивать капитальный ремонт. Впрочем, та, что купили родители, была немногим лучше. Однако по крайней мере у них были и средства, и желание, и план работы, а здесь все выглядело незыблемым и вечным, и Лешка в своих унылых шмотках отлично вписывался в обстановку, сливаясь с ней, как заправский ниндзя с токийскими крышами.

Галка не была ханжой, но в четырнадцать лет уже прекрасно соображала, что нищета — это не отсутствие денег, а образ жизни. И знакомые с подобным образом жизни ей не улыбались.

Но делать было нечего, раз уже пришла.

Две недели до школы

15

